

Елена Вахненко

16+

Моя Грета, мой Эос

Елена Владимировна Вахненко

Моя Грета, мой Эос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65691206

SelfPub; 2021

Аннотация

Стоит ли думать о чувствах, когда мир, казалось бы, летит в тартары? У героев на этот счет разные мнения... Итак, перед вами – история о Любви и Проблемах Выбора... история, которая происходит в неопределенном будущем на иной планете.

Елена Вахненко

Моя Грэта, мой Эос

На ее щеке остался след сажи, волосы были растрепаны, а одежда знавала лучшие времена... да и тогда эти джинсы и рубашка навывпуск едва ли выглядели роскошно. И все-таки даже сейчас, даже в таком виде девушка оставалась привлекательной. Грэта, его Грэта...

– Макс, пойми, мне некогда обсуждать одно и то же снова и снова, по кругу, – устало сказала она. Ее голос, и в обычные дни обворожительно хрипловатый, окончательно сел и звучал почти как мужской. – Дел невпроворот.

Макс буквально чувствовал исходящие от нее волны раздражения; она была зла и не особенно скрывала свое настроение. Ну, еще бы, у нее ведь весомые причины пребывать в дурном расположении духа... она спасает мир, тогда как он, Макс, всего-навсегда ее жених. Подумаешь, велика ли птица!

Но он не злился, нет. Просто не позволял себе злиться. Один из двоих должен уметь идти на компромиссы... в их паре это он, Макс. Так уж повелось.

– Послушай, я все понимаю, – он старался говорить спокойно. – Но и ты пойми, время на исходе! Корабль скоро стартует. Пора решать.

Грэта закатила глаза:

– Я давно решила, Макс! И я утомилась повторять: я никуда не улечу! Я остаюсь тут... на нашей планете. На Эосе.

– Ценой жизни? – негромко уточнил Макс. Он знал, что она ответит, и все же, все же... все же надеялся.

Увы, Грэта не обманула его ожиданий.

– Ах, я не планирую умирать! – досадливо фыркнула она, морща нос. Помедлив, прищурилась и добавила, словно в раздумье: – Но если придется... да, тогда да. Ценой жизни.

Макс невольно залюбовался ею: непослушные рыжевато-каштановые волосы девушки растрепались и казались червонным золотом в багряном свечении заката, молочного оттенка кожа сияла подобно жемчугу, янтарные глаза взирали на парня уверенно и властно... Грэта была ниже его на полголовы, да еще и без каблуков, но все равно производила впечатление высокой и статной. Сила духа пронизывала все ее естество, придавала лоск образу, наполняла особым смыслом каждый жест, каждое движение.

– Что ж... – вздохнул Макс после паузы, пожимая плечами. – Раз так... мне больше нечего добавить.

– Пожалуй, нечего, – согласилась она.

Ночь была совсем близко, и ее сумеречное дыхание ощущалось повсюду: в холодном дуновении ветра, в звуках и ароматах... небо тоже преобразилось, подернувшись у горизонта красноватым сиянием, в котором купались кудрявые, позолоченные по краям облака. Иллидическая картина, подумалось Макс, и можно почти забыть о творящемся на Эо-

се кошмаре. И парень хотел бы забыть, но как стереть его из памяти, когда последние недели они с Грёттой спорят именно по поводу климатической катастрофы?

Эти их споры, переходящие порою в ссоры, повторялись вновь и вновь с завидной регулярностью – с тех самых пор, как началась активная эвакуация. Пока отлёт был лишь отдалённой перспективой, Макс не поднимал вопрос их туманного будущего на другой планете, и вовсе не из страха услышать ответ. Он просто был на 100% уверен, что Грета улетит со всеми... а девушка решила остаться с группой экологов и прочих специалистов по работе с климатом. Хотя чему удивляться? Она – волонтер со стажем. То есть любит лезть в дела, в которых не смыслит, якобы помогая...

«В тебе говорит досада, – как-то сказала ему Нина. – На самом деле, будь все были такими, как Грета, наша планета осталась бы прежней»

Возможно, она была права. Возможно, он просто злился на Грётту и ревновал ее к Эосу, к тому, с какой преданностью она заботится о своей планете... Ревновал к пылу, с которым она занималась волонтерством. Его, Макса, она никогда так не любила, даже на заре их отношений! Ведь и тогда климатические проблемы занимали первые пункты ее списка интересов.

Одно безусловно: будь все вокруг завязаны подобно Грётте, их планета не находилась бы грани экологической катастрофы. Но люди в течение многих десятилетий остава-

лись слишком беспечны, слишком много внимания уделяли себе и слишком мало – защите окружающей среды... среды, в которую сами и же вторглись пару веков назад! Казалось бы, зачем было заселять этот первозданно чистый мир? Зачем, если они не собирались учиться на ошибках прошлого, наоборот, словно специально вновь и вновь наступали на одни и те же грабли? Итог их пренебрежения к природе печален: климат окончательно нарушен, одно стихийное бедствие следует за другим, и жить в подобных условиях невозможно. Сам Эос не погибнет, нет... со временем он восстановится. А вот его обитателям едва ли так повезет.

К счастью, они, люди, давно не ограничены единственной планетой. Многие из них успеют эвакуироваться, их примут иные заселенные миры... Спасти удастся почти всем... если, конечно, исключить таких упрямыц, Грэта.

– Кто, кроме тебя, планирует остаться? – хмуро спросил Макс. Собственные мрачные мысли привели его в еще более угнетенное состояние духа. – Я не говорю об экологах, – последнее слово он подчеркнул интонацией, намекая: не говорю о реальных профессионалах. – Я имею в виду... хм... волонтеров.

Грэта либо не заметила его иронии, либо предпочла проигнорировать скрытую насмешку.

–

Список еще неточен... некоторые сомневаются.

“У некоторых есть мозги” – зло поправил ее Макс, однако

озвучивать свои мысли не стал. Толку-то? Грétу мало заботит его мнение. Никогда не заботило.

– А ты не можешь оттуда помогать? – вместо этого спросил он, спросил устало и без особой надежды.

– Откуда – оттуда?

– Ну... с другой планеты. С той, куда нас отправят как переселенцев, – пояснил он, пожимая плечами.

Грэта посмотрела на него, как на тугодума:

– Как я смогу помогать, будучи так далеко от Эоса? Я не учёный, это они работают, где угодно.

Да, вот именно, она не учёный. Поэтому она останется на Эосе... будет путаться под ногами у экспертов и мешать им работать. В лучшем случае станет прилежно исполнять роль «принеси-подай». Интересно, все волонтеры подобны Грете? Или есть среди них люди толковые? Что-то реально умеющие, знающие? Она-то, по сути, богатая наследница с уймой свободного времени, занять которое нечем... развлекается, как умеет.

“Лучше бы увлекалась йогой или вязала!” – зло подумал он.

– Эос не единственный мир, есть другие, – Макс решил не сдаваться так быстро. – Сейчас повсюду, на всех планетах, начинают активно интересоваться вопросами экологии... почему не присоединиться к ним?

В янтарных глазах Греты появилось чувство сродни жалости:

– Да, миров много... но меня волнует мой Эос.

Мой Эос... Макс закрыл глаза, подавляя вздох. Никаких шансов. Он не сможет предложить ей больше, чем предлагает Эос... неравная борьба.

– Мне пора, Макс, – донесся до него голос Греты, интонации – раздраженные, девушка явно теряла терпение. – Мы и так потратили больше часа попусту.

Макс издал смешок, снова размеживая веки. Попусту, вот как! То, что он считал жизненно важным разговором, для нее – пустая трата времени.

– Хорошо, я удалюсь, – пробормотал парень, но не тронулся с места. Все мялся и ждал, смотрел на нее... неужели она развернется и уйдет, не сказав ни слова? Не поцеловав его на прощание? Они ведь пока еще пара – не так ли? Неужели она сможет?

Она смогла. Конечно, смогла... А Макс стоял, молча провожая ее взглядом; он смотрел ей вслед долго, очень долго... смотрел даже тогда, когда она давно скрылась за поворотом. Будто надеялся, что Грета вернется и скажет... хотя что тут сказать? Она не из тех, кто меняет мнение.

* * *

Этим же вечером, но гораздо позднее, Макс был у Нины, старинной приятельницы, которая, собственно, и познакомила его с Гретой – на свою беду. Ведь он встретил обво-

рожительную активистку именно в тот момент, когда их с Ниной чисто дружеские отношения могли перерасти в нечто большее... не сложилось.

Макс хорошо помнил тот вечер, помнил каждую его деталь. Парня тогда уговорили посетить какой-то благотворительный бал, и он, предвидя скуку, попросил Нину составить ему компанию.

«Смотри, осторожнее! – засмеялась его приятельница. – Ещё решат, будто мы пара!»

«А может, и пара!» – дерзко ответил Макс и вдруг подумал: а почему бы и нет? Нина милая, веселая... они давно дружат. Им будет хорошо... как паре.

Он посмотрел на Нину словно свежим взглядом, заново оценивая. Она была миниатюрной, хрупкой, смуглой... волосы и глаза (даже глазища!) – чёрные... эдакая кукла.

И почему он не замечал ее раньше – как потенциальную возлюбленную? Поразительная слепота!

«Пусть думают, что хотят, – добавил Макс другим тоном, более интимным, вкрадчивым. – Они могут оказаться правы...»

Он коснулся ее ладони, погладил пальцы... Нина вскинула глаза, вспыхнула до корней волос; ничего не сказала, но выглядела довольной. Судя по всему, девушка была не против идеи превратить их давнишнее знакомство в пылкий роман... однако она же уничтожила шансы на подобный исход несколько часов спустя, когда благотворительный вечер был

в самом разгаре.

Макс в тот момент изнывал от скуки и пытался придумать, как намекнуть спутнице, что пора бы покинуть занудное мероприятие и уединиться в более укромном месте... выпить кофе или чего-то покрепче... а там видно будет. И когда он почти решился озвучить свои мысли, Нина вдруг заулыбалась и помахала кому-то.

«Грэта, Грэта! – радостно воскликнула она. – Ты тоже тут?»

Макс обернулся и обмер. К ним уверенной поступью шагала статная рыжеволосая красотка с мраморной кожей, в узком темно-зелёном платье с внушительным декольте. В ложбинке сахарных грудей поблескивал изумрудный кулон (как узнал парень позднее – и правда изумрудный, финансы семьи позволяли), песочнообразная фигура впечатляла своими изгибами... яркая женщина. На такую нельзя не обратить внимание.

А уж когда она заговорила... когда Макс услышал ее хрипловатый чарующий голос... что ж, это стало началом конца. Парень «пропал».

К ночи они как следует раззнакомились, через неделю уже считались официальной парой. А сегодня, три года спустя, похоже, расстаются...

«Если я что-нибудь не предприиму» – в который раз ободрил себя Макс.

Он пришёл к Нине проститься и, теоретически, помочь со

сборами, хотя толку от него было мало: парень нервно мерил шагами комнату, спотыкаясь о загромодившее пространство баулы, и делал вид, будто что-то собирает, но на деле больше мешал.

– Ты какой-то нервный, – подала голос Нина, искоса глянув на Макса. Она сидела на полу, скрестив по-турецки ноги, и разбирала гору одежды: одни вещи аккуратно складывала и помещала в раскрытый чемодан, другие бросала в угол, как ненужные.

– Просто думаю, – пробормотал Макс, ни на секунду не останавливаясь. – Ничего особенного.

– Я так понимаю, твой чемодан уже собран? – уточнила Нина, решив не допытываться, что с настроением у ее приятеля. Они дружили много лет, и девушка знала по опыту, что любые настойчивые расспросы бесполезны. Когда захочет, расскажет сам...

– Чемодан? – рассеянно откликнулся парень. – А, чемодан... нет, я даже не начинал.

– Что-о? – изумилась Нина. – Но корабль стартует завтра вечером! Осталось меньше суток... успеешь ли?

Макс остановился напротив девушки и так и стоял, покачиваясь на пятках, на лбу его прорисовалась четкая морщина. Отвечать на вопрос Нины он не спешил.

– Макс, – встревоженно позвала его Нина, тоже наморщив лоб. – Ты в порядке? Что случилось?

Макс очнулся от своих мыслей и исподлобья взглянул на

подругу:

–Грэта остаётся... ты знала?

Нина покраснела и отвела глаза:

–Ну... скажем так: я не удивлена. Она такая. Энтузиаст.

–Это не комплимент, надеюсь? – фыркнул Макс и расположился рядом с приятельницей, устроился, подобно ей, прямо на полу, без всяких церемоний.

Нина пожала плечами и слабо улыбнулась:

–Это не комплимент и не критика. Это характеристика. Она такая, Макс. И я не уверена, что ты сможешь ее уговорить...

Макс отвернулся.

–О да... я уже пытался. Она останется... и я тоже.

Нине потребовалось не менее минуты, чтобы переварить услышанное, и убедиться, что у неё не начались слуховые галлюцинации.

–Ты... что? – наконец, осведомилась девушка с недоверчивым недоумением. – Остаешься? Тут? Но в качестве кого?

–В качестве парня Греты, – ухмыльнулся Макс. – Ну и постараюсь быть полезным. Дело найдётся.

–О Боже... – беспомощно пробормотала Нина. К щекам ее прилила кровь, и румянец проступил даже сквозь смуглоту кожи. – Макс...

Она замялась, не зная, как его убедить. Что сказать, какие аргументы привести?

“Ох уж эта Грэта!” – мысленно подсадовала девушка. –

Она опять все испортила...”

Да, опять... как и три года назад. Нина закрыла глаза, справляясь с волнением. По сей день при воспоминании о том злополучном благотворительном вечере девушка чувствовала смятение и боль, припорошенные острым стыдом... ей казалось, ее унизили, хотя винить было некого. Макс ничего ей не обещал... да, он намекнул, что не прочь перевести их отношения на новый уровень... но намек остался намеком. И это ее, Нины, проблема, что она успела нафантазировать лишнего... стоило держать собственное воображение в узде.

“Ничему меня жизнь не учит, – подумалось ей. – Я слишком часто мечтаю...”

И почему она решила, будто на сей раз удача наконец-то ей улыбнется? Почему надеялась, что Грета останется на Эосе, а Макс улетит с ней, с Ниной? Девушка представляла, как утешает его долгими вечерами... помогает справиться с тоской по бывшей невесте... эх, пустые мечты, как и всегда.

–Макс, – открывая глаза, повторила Нина. Она старательно подбирала слова, понимая, что одна неосторожная фраза выдаст ее истинные чувства... что не входило в ее планы, по крайней мере, пока. – Я понимаю, почему ты хочешь остаться тут... но это опасно!

–И что? – раздраженно осведомился парень. – Ты думаешь, я трус? Думаешь, моей смелости не хватит? Чем я хуже Греты?

Нина покраснела до корней волосы и бурно воспротивилась:

–Нет-нет! Я не о том, совсем не о том! – она замолчала и, закусив нижнюю губу, стала лихорадочно соображать, как объяснить свою мысль, не задевая гордости Макса. – А если ты потом передумаешь? Или вдруг... вдруг случится что-то ужасное...

–Например? – скептически спросил парень.

О, Нина могла привести массу примеров. Климат планеты стал очень неустойчивым, и хрупкое экологическое равновесие могло нарушиться в любой день... и мысль, что Макс в такой момент будет здесь, приводила девушку в трепет.

–Я... я не знаю, – пролепетала она после паузы, облизав разом пересохшие губы. – Что угодно! Что-то... страшное.

Лицо Майкла смягчилось, он улыбнулся:

–Нина, не бойся за меня. Все будет в порядке.

–В каком порядке?! – не выдержала Нина. Потянулась к нему, неосознанно взяла его руки в свои. – Послушай... будь все в порядке, нас бы не эвакуировали с планеты!

–Эвакуируют не всех, – спокойно заметил Макс, осторожно высвобождая свои пальцы из хватки Нины. – Такой фокус физически невозможен.

Это было правдой. Хотя над проблемой эвакуации работали уже не первый год, говорить о том, что спасти удастся всех, было бы по меньшей мере наивностью или преувеличением. Кроме того, были и люди, вовсе не жаждавшие бросать

собственные дома и отправляться в неведомые дали, туда, где их, в общем-то, не особо и ждали. “Покинуть родные места и стать изгнанниками, беженцами? – возмутились они. – Нет уж... авось обойдется. На наш век хватит”

“А я сам? – справедливо упрекнул себя Макс. – Я дотянул до последнего...”

–В общем, не всем так повезет, – заключил парень, пожимая плечами. – Некоторым придется остаться на Эосе... и надеяться на лучшее.

–Тебе повезло... повезло бы, – с болью прошептала Нина, судорожно вздыхая. Ей хотелось плакать, и она держалась из последних сил. – Ты сам отказываешься.

–Мое место займет тот, кто и правда этого хочет.

–Да, а тыполнишь число фанатиков... – уныло пробормотала Нина, отвернувшись к стене, чтобы Макс не видел заблестевших в ее глазах слез.

–Я едва ли фанатик, – горько усмехнулся Макс. – Не тяну.

–Что ж... значит, останутся фанатики, неудачники... и ты! – фыркнула девушка, все еще рассматривая обои, хотя едва ли что-то видела сквозь пелену застилающей глаза соленой влаги.

–Не только, – не согласился Макс. – Да, планета присоединится к официально покинутым... но лишь обычными людьми. Специалисты будут нужны все равно.

–Экологи всех форматов, ты имеешь в виду?

–А питаться эти экологи станут Святым Духом? – ухмыль-

нулся парень. – Кроме того, им все равно понадобятся такие вещи, как электричество, например. Или врачи. Врачи тоже нужны.

–Ты к чему ведешь? – нахмурилась Нина, искоса глянув на него.

–К тому, что специалистов будут нанимать. Приглашать на определенный срок поработать на Эосе. За более высокие гонорары, конечно...

–И что? – она все еще не понимала... и все еще отказывалась встречать его взгляд.

Макс выдержал паузу, давая девушке возможность немного успокоиться. Потом привлёк ее к себе, и она прильнула к нему, уткнувшись лицом в его плечо... и постепенно затихла.

–Нас не бросят на произвол судьбы, – негромко пояснил он, осторожно поглаживая ее по спине. – Корабли будут приходить и потом... просто реже. Но кто захочет – сможет улететь... и прилететь.

–Но это будет редко... – сдавленно выговорила Нина, расслабившись в его объятиях... и силясь убедить себя, что они любовные, никак не дружеские. – Очень редко... чего ради... оставаться?

–Тут моя Грэта... – просто ответил Макс. – И мой Эос.

Это было странная неделя... пожалуй, самая странная в его жизни. Мир будто вымер, и в каком-то смысле так оно и было. То есть, конечно, кое-кто остался (его включая), но магазины, в большинстве своем, опустели, на улицах – ни души. Порою Макс казалось, что он совершенно один на всей планете. Чувство было не самым приятным...

С Гретой он не виделся, она была тотально занята. Ведь трудно назвать “свиданием” короткую встречу рано утром после Крайнего Старта (как окрестили позднее день отлета теоретически последнего эвакуационного корабля). Макс лишь успел торжественно сообщить девушке новость, которая лично ему представлялась грандиозной, и получить равнодушный ответ: “Ты тоже остался? Молодец. Дел будет много”.

Дел будет много, ха! Как будто он остался ради этого... он кто угодно, только не энтузиаст-активист.

Впрочем, Макс старался быть полезным по мере сил, как он это сам сформулировал в разговоре с Ниной. Отчасти от скуки (заняться было совершенно нечем), отчасти – чтобы заслужить свою законную “продуктовую долю”. Ведь основную работу он потерял (кому теперь нужны менеджеры?), а естественные потребности остались. И за “красивые глаза” паек никому не выдавали.

И все-таки главной причиной его игры в волонтера было нежелание выглядеть в глазах Греты жалким бесполезным типом... если она потрудится поинтересоваться, чем он занимался минувшее время, конечно.

Задачи ему поручали самые простые, требующие лишь грубой физической силы и внимательности; о смекалке и, тем более, интеллекте речи не шло. Но Макс терпел... терпел целую неделю. Семь дней спустя его выдержка истощилась, и парень решил спонтанно навестить ту, которую пока еще считал кандидаткой в невесты.

Он, конечно, знал, что визиты без предупреждения – опасная и отрезвляющая затея, но готов был рискнуть... да и сомневался Макс, что Грета посвящает время амурным забавам... в конце концов, если ее волонтерские будни требуют сексуальной разрядки, она знает, где найти совершенно легального партнера для этих целей.

По крайней мере, Макс успокаивал себя подобным манером, пока направлялся к коттеджу Греты по утреннему сонным, погруженным в туман улицам... однако эти утешения не помогли полностью стереть сомнения, и он колебался не менее минуты, прежде чем нажать на дверной звонок.

Раздались шаги, несомненно принадлежавшие Грете – именно ее поступь была столь уверенной. Полминуты спустя дверь распахнулась, и на пороге нарисовалась фигура его подруги.

–Грета! – воскликнул он облегченно.

Макс не видел ее всего несколько дней, но она успела измениться за столь короткий срок. Ей было 32 года и обычно она смотрелась чуть моложе, лет эдак на 27-28... но сейчас ей можно было дать и 35: под глазами пролегли тени, четче прорезались морщинки в уголках губ и между темно-рыжими бровями... весь облик говорил об усталости. И все равно она была красива... красива зрелой, чувственной, сочной красотой.

–О, это ты, – Грета не проявила ни малейшей радости. – Что-то случилось?

Макс ощутил себя задетым. Милое приветствие, однако!

–Может, пропустишь? – осведомился он. – Или будем беседовать прямо тут, в дверях? Я рассчитывал хотя на кофе.

Она пожала плечами и посторонилась, позволяя ему пройти.

–Что ж... кофе так кофе. Пошли.

* * *

Она действительно сварила ему кофе, и довольно неплохой. Ни на что большее в смысле кулинарии Грета в любом случае не была способна: родом из богатой семьи, девушка могла себе позволить многое, в том числе – роскошь покупать уже готовые блюда, и Макс, в общем-то, ничего не имел против. Ему даже нравилась ее независимость, ее целеустремленность... и отсутствие типично женских привычек.

Она не пыталась его очаровать на манер иных дам, и в этом заключалась ее особенная прельстительность.

–Как дела? – спросил Макс, когда они пили ароматный напиток в ее малой гостиной, непривычно захлавленной: не то чтобы Грета была неряхой, но подобного хаоса не допускала... видимо, более важных занятий и правда было много. А пригласить домработницу не представлялось возможным, на это ресурсов Эоса уже не хватало.

Она подняла одну бровь, выражая удивление:

–Как дела? – голос прозвучал презрительно. – А ты не догадываешься?

Парень покраснел и в то же время разозлился. Вся эта ситуация походила на фарс, а он никогда не был поклонником столь сомнительного жанра.

–Догадываюсь, – сухо сказал Макс. – Но я имел в виду тебя лично... не весь Эос. Или ты уже себя от планеты не отделяешь? – его тон против воли получился язвительным, хотя изначальные намерения парня были более чем миролюбивыми... он не собирался ссориться с подругой, он хотел восстановить прервавшуюся между ними эмоциональную (да и физическую) связь.

Грета пожала плечами и залпом допила свой кофе. Отставив чашку, она откинулась на спинку мягкого уютного кресла (помнится, они любили нежиться в нем) и устремила на Макса холодный взгляд. Не так, совершенно не так смотрит влюбленная женщина на на своего мужчину...

–Ситуация серьёзная, Макс. Давай начистоту. Зачем ты пришел?

Он нервно рассмеялся, обескураженный ее прямолинейностью. Что ж, Грета себе не изменяла...

–Я пришел повидать тебя... свою девушку. Это преступление?

–Вовсе нет... будь я ею. Но я уже не твоя девушка, Макс.

Она проговорила все это совершенно обыденным, почти скучающим тоном, как будто между делом. Макс растерялся, он ожидал чего угодно, но только не столь равнодушно-го приема. А тут еще неожиданная новость! Оказывается, и девушки-то у него нет.

–Не припомню, чтобы мы расставались, – наконец, хрипло рассмеялся парень.

–Не помнишь? – молодая женщина искренне удивилась. – Тот вечер... накануне Крайнего Старта.

–Разве мы расстались? – усомнился Макс и напряг память, воскрешая малейшие детали того разговора. – Ты сказала, что не улетишь... что останешься на Эосе. Ты не сказала, что, останься я тоже, ничего не изменится... и между нами все будет кончено.

–Мне в голову не могло прийти, что ты останешься! – воскликнула Грета, как почудилось Максу – с возмущением. Мол, как ты вообще посмел остаться!

–А почему бы и нет? – обиделся Макс.

–Ну... – она помедлила, склонила голову набок, будто раз-

мышляя о чем-то. В ее глазах загорелся странный огонек... который Макс не слишком понравился. – Из тебя такой себе романтик, если честно... как и герой. Ты из другого теста слеплен.

Он побагровел, задохнувшись от ярости. Грета снисходительно улыбнулась и принялась безжалостно перечислять:

– Ты не особо щедр на подарки, например.

– Я пробовал дарить, – сдавленно возразил парень. – Но ты не любишь цветов...

– Люблю, но живые... а трупики и правда не особо жалую.

– А мои сувениры ты выбрасываешь.

– То, что ты называешь сувенирами, просто дребедень, – поморщилась Грета. – Как из лавки старьевщика.

– Ты богата, – с горечью признал Макс. – Прости, на бриллианты не зарабатываю.

Она несколько не смутилась, ухмыльнувшись ему в лицо:

– А как же достать звезду с неба? Слабо? Ладно, проехали... идем дальше. Ты позволяешь мне платить за себя в ресторанах.

“Еще бы! – мысленно возмутился Макс. – Ты ведь выбираешь самые элитные заведения в городе! Скажи спасибо, хватает денег заплатить за свою порцию...”

И статусность ресторана – лишь полбеда. Грета обожала редчайшие деликатесы и не ограничивала себя в выборе блюд, заказывая безмерно дорогие позиции в меню. Сам же парень позволял себе максимум салат и кофе... а потом по

дороге домой утолял голод хот-догом или бургером.

–Я знаю, что ты хочешь сказать, – покивала Грета, словно прочитав его мысли. – Да, я привыкла к определенному стилю жизни... и что? Ради тебя отказываться от этого? С чего бы?

–С того, что любишь меня... как мне казалось.

–Мы не говорили друг с другом о любви. Никогда.

Что ж, о любви действительно речи не шло... то есть слов “Я люблю тебя” ни один из них ни разу не произнес.

–Это было чем-то очевидным, само собой разумеющимся, – хмуро пояснил Макс. – Не думал, что ты считаешь меня просто-напросто жиголом.

Никогда в жизни его так не унижали. И кто! Женщина, ради которой он отказался от своего места в корабле...

–Ты не жиголо... – возразила она спокойно. – Но и не мой единственный. Так... временный друг... любовник.

–Ну и ну! – пробормотал парень, рывком поднимая себя из кресла. – Даже и не знаю, что сказать...

–А ничего не говори, – предложила женщина, глядя на него снизу вверх. – Расстанемся на доброй ноте.

–Мы уже опоздали... чтоб на доброй, – буркнул Макс. – Так что расстанемся на какой есть.

Грета тоже поднялась, готовая проводить его... ни он, ни она не добавили к сказанному ни слова. И только прощаясь на пороге, женщина произнесла:

–Я лишь за одно прошу прощения, Макс.

–И за что же? – скептически осведомился он.

–За то, что ты пропустил последний корабль. Я думала, ты остался ради Эоса... а не ради меня.

Жаль, у него не было возможности как следует хлопнуть дверь... уж он отвел бы душу!

* * *

У него не было настроения общаться с кем бы то ни было, однако времени предупредить Нину не оставалось, поэтому Макс, сжав зубы, отправился в пункт связи.

Наладить аудио- и видео-звонок с другой планетой – задача непростая и дорогостоящая, и организовать подобные условия в домашней резиденции удавалось только очень состоятельным людям – нужная аппаратура стоила фантастических денег. Таким, как Макс, приходилось пользоваться платными услугами специализированных контактных центров, работающих по принципу гиперсвязи (впрочем, деталей парень не знал и разобраться в них не стремился).

–Соединение установлено, – любезно сообщил холодный автоматический голос робота, когда парень устроился в стерильно чистой комнате, скромной по размерам, практически пустой, если не считать нескольких неудобных табуретов (на случай, если желающих пообщаться с жителями другой планеты будет несколько) и столика с напитками (ничего серьезного, соки и вода). Окон не было, помещение освещалось

несколькими встроенными в потолок прожекторами, и свет они источали пронзительно-белый, неприятно яркий.

Всю стену напротив двери занимал обширный экран, и именно в него уставился Макс, ожидая момента, когда молочная поверхность оживет и покажет ему Нину.

Наконец, это произошло, хотя изображение оставляло желать лучшего. Впрочем, Нина была вполне узнаваема, а большего Макс не требовал.

–Привет, – Нина улыбнулась ему с такой искренней радостью, что у него невольно защемило сердце. Впечатляющий контраст с реакцией Греты...

–Привет, – он постарался ответить ей не менее теплой улыбкой.

Не только изображение, но и звук был не самым идеальным, и это мешало Максиму расслабиться и наслаждаться необычным форматом свидания... да еще напрягало осознание того, что их беседу могут прослушивать. Ничего секретного они, конечно, не обсуждали, однако факт оставался фактом...

–Как ты? – после короткой паузы мягко спросила Нина... спросила почти сочувствующе, как будто уже знала, что Грета порвала с ним.

Или все-таки знала? Они ведь подруги... ну, или, скорее, приятельницы.

Именно поэтому Макс решил сказать девушке правду... хотя изначально вовсе не собирался откровенничать:

–Я неплохо... вот только пришлось расстаться с Гретой.

Ему показалось, или глаза Нины действительно вспыхнули ликованием? Вероятно, просто игра света, да еще и само качество передачи изображения...

–Что случилось? – заботливо (даже как-то нарочито заботливо) спросила девушка. – Вы поссорились?

Макс наморщил лоб, припоминая утреннее свидание (если их скомканную встречу можно было назвать столь благородным словом). Что ж, ссориться они толком не ссорились... спорили, расставляли точки над i.

–Нет, просто... просто мы решили, что так будет лучше, – обтекаемо ответил парень, криво усмехнувшись. Возможно, при личной встрече он был бы более искренен, однако вдаваться в детали, зная, что тебя наверняка слушают посторонние, ему претило.

–Мне... жаль, – коротко проговорила Нина.

Повисло молчание, напряженное и в то же время нелепое: глупо тратить ресурсы и, соответственно, собственные деньги на поддержание бессловесной связи. Поэтому Макс поспешил продолжить разговор – правда, на другую тему:

–Как у вас там дела? Где ты живешь?

–Я ведь на Градосе... тут мои дальние родственники, – пояснила Нина со слабой улыбкой. – Так что с этим проблем не возникло.

–Да, точно, – кивнул парень. – Троюродная тетка, верно?

–Ага. Так что я у тетушки Агаты... не пришлось ютиться

в приютах, как прочим эвакуированным.

– Да уж... – вздохнул Макс. – Хоть в чем-то повезло.

Говаривали, в Общинных Приютах (которые в разговорной речи вскоре превратились в Общины) жизнь была несладкой: в одной комнате ютилось по несколько человек, кухню тоже приходилось делить с сородичами, в “часы пик” в санузлы выстраивалась очередь... и прочее в том же роде.

– Нашла себе занятие? – осторожно поинтересовался Макс, памятуя, что мало кому из беженцев удавалось найти достойную работу.

Нина погрузилась:

– Пока нет... Агата, к счастью, состоятельна, так что спешки нет, но сам понимаешь... я не могу бездельничать вечно.

– Что-нибудь обязательно подвернется, – утешил ее парень. – Рано или поздно.

Девушка печально улыбнулась:

– Я графический дизайнер, не забыл? Когда и что мне подвернется? Тут своих специалистов хватает.

Да, безработица была еще одной проблемой эвакуированных. Создать достаточное количество дополнительных рабочих мест не представлялось возможным. Беглецам выдавали пособие, но столь мизерное, что выжить на эти деньги было трудно.

– Ты очень талантливый графический дизайнер, – твердо произнес Макс. – Ты будешь востребована... просто не сдавайся и не отчаивайся.

Он не стал уточнять, что придется набраться терпения и, вероятно, начать с профессий попроще. Зачем расстраивать беднягу без веской причины? Для реализма есть время и место, и их межпланетный разговор был явно не самым подходящим моментом для такого рода суровой правды.

Тем более что Нина и сама как будто догадывалась о мыслях собеседника, во всяком случае, улыбка у нее стала чуть вымученной:

– Спасибо, я буду держать хвост пистолетом... – она сделала глубокий вдох и торопливо добавила, как будто спешила перевести беседу в иное русло: – А как ты? Когда планируешь домой?

– Домой? – с горечью усмехнулся Макс. – А где я, по-твоему? Я дома.

Даже плохое качество видео-изображения не скрыло густой румянец, проступивших на щеках Нины.

– Да, точно, – смущенно пробормотала она. – Просто я уже считаю своим домом Градос.

– У меня нет там никого, Нина, – напомнил Макс. – Я не хочу жить в Общинном Приюте.

– У тетки Агнаты... большой дом, – с усилием выговорила Нина. – Ты можешь жить здесь, с нами... со мной.

– И в качестве кого я там остановлюсь? – поднял брови парень.

Их взгляды пересеклись, и расстояние не помешало Максиму увидеть нечто новое в глазах Нины.

—А в качестве кого ты готов... остановиться? — с нажимом спросила она. Голос ее прозвучал хрипло и взволнованно.

Макс не был уверен, что правильно понял тайный смысл ее слов... и даже если его смутная догадка верна, стоит делать столь судьбоносные решения, когда находишься на этом расстоянии от собеседницы? Да еще и под прицелом камер!

—Я... должен подумать, — наконец проговорил он. — Я... только что расстался с Гретой, Нина. Буквально сегодня. Еще... рано.

Трудно сказать, о чем думала Нина в ту минуту. Лицо ее всегда оставалось открытой книгой, и Макс не составляло проблемы угадывать ее мысли... всегда — но только не сейчас. Впрочем, Макс показалось, что его слова девушку расстроили.

—Понимаю, — вяло отозвалась она, пожимая плечами. — И я не тороплю... но я буду ждать тебя... твоего решения. Хочешь?

На этот вопрос он знал, что ответить. И ответил с готовностью:

—Конечно. Я очень этого хочу. И... Нина. Я обещаю — ждать не придется долго.

* * *

Жизнь немного устоялась, приняв некий относительно

очерченный курс. Макс успел привыкнуть к окружающей малолюдности и неустойчивости климата... спокойно, почти равнодушно реагировал на утренние новости, сообщающие об очередном коллапсе, землетрясении и прочем. Подобные события стали обыденностью его жизни.

Однако сегодня наметились кое-какие позитивные перемены... что не могло не радовать.

Во-первых, нынешним утром не поступило никаких негативных новостей, что было редкостью. Макс даже удивился, просматривая за кофе информационную сводку. Более того, среди повседневных сообщений затесалось одно, отдаленно напоминающее положительное: вроде бы активные действия экологов начали давать пускай не результат (рановато еще!), но хотя бы надежду на оный.

Во-вторых, Макс выяснил, что скоро прибудет корабль с очередной группой экспертов, а значит, появился шанс в ближайшем будущем обратиться с Эоса.

Ну, и в-третьих... в-третьих Макс осознал, что скучает по Нине, и скучает не как по другу... Тут было явно нечто большее.

Может, пора дать ей свой ответ? Она ведь ждет... ее терпение воистину ангельское, однако едва ли бесконечное, не стоит чрезмерно испытывать его на прочность.

“Готовь комнату у тетушки, Нина, – мысленно репетировал он свою речь, не замечая, что мечтательно улыбается собственным мыслям. – Скажи ей, твой... хм... сердечный

друг просит приюта. Она разрешит, как считаешь?”

“Для моего сердечного друга двери ее дома распахнуты всегда!” – пылко отвечала ему воображаемая Нина.

Вероятно, она скажет ему что-нибудь другое, но наверняка в том же стиле... в одном парень был совершенно уверен. Нина обрадуется. В отличие от Греты, она его любит... и уже не первый год.

И, пожалуй, еще не слишком поздно наверстать упущенное.